

Он бледный, с едва заметной усмешкой на лице, шёл обратно. Оказывается, прошло уже так много времени — и он всё ещё помнил всё так отчётливо. Пробираясь по узким улочкам, он вдруг вспомнил, как когда-то маленький ребёнок в панике бежал по этим лабиринтам переулков. Шаги его ускорились, сжимая телефон в руке, он почти бежал вперёд.

Солнце поднималось всё выше, свет становился ярче, и весь городок постепенно пробуждался. На улицах появлялось всё больше людей, магазины один за другим открывали свои двери. Ся Юйбин остановился перед лавкой баоцзы «Ицзя», где поднимался пар. Он облизал пересохшие губы, взглянул на ценник и заказал завтрак.

— Хозяин, два баоцзы с жареной свининой, два с овощами, два с мясом и два стакана соевого молока. Всё на вынос. Деньги переведу через WeChat.

В облаках пара стоял хозяин в маске, кепке и фартуке, из-под которых виднелись только глаза, яркие, словно звёзды.

Не дождавшись ответа, Ся Юйбин поднял голову и встретился взглядом с хозяином. Посмотрев туда, куда тот смотрел, он заметил табличку: [Я не могу говорить].

Ся Юйбин: [...] Этот хозяин был немым?

Ся Юйбин посмотрел на хозяина, и тот показал ему жест [ОК], затем кивнул.

Эти руки... были красивыми. Длинные пальцы, чётко очерченные суставы — они совсем не походили на руки человека, привыкшего к тяжёлому физическому труду. Ся Юйбин смотрел на эти руки, и его внимание полностью отвлеклось.

Человек перед ним был высоким и стройным, фартук на нём не выглядел смешным. Широкие плечи, узкая талия, глаза, глубокие, как звёздное небо. Глядя в них, Ся Юйбин словно видел под маской красивое лицо.

Но почему эти глаза казались такими знакомыми?

— Ся Тун? — позвал Ся Юйбин.

«Ся Тун» упаковал его заказ, протянул ему и, услышав зов, слегка прищурил глаза, словно улыбаясь.

— Ты и правда Ся Тун? — Ся Юйбин взял пакет, удивлённо глядя на него. Немой? Ты что, шутишь? Кто тогда вчера так красноречиво говорил?

«Ся Тун» кивнул, затем покачал головой.

Ся Юйбин с недоумением смотрел на него. Так ты он или нет?

«Ся Тун» наконец кивнул, огляделся вокруг и, убедившись, что никого нет, снял маску, открыв лицо с чёткими чертами.

— Эм... Ты выглядишь не очень хорошо. Что-то случилось? — первые слова Ся Туна удивили Ся Юйбина. Тот на мгновение замер, его ресницы непроизвольно дрогнули, затем он сжал губы и произнёс:

— Всё в порядке, наверное, просто голоден... А ты что тут делаешь? Шутишь?

Ся Тун, глядя на его бледное лицо и растерянное выражение, лишь улыбнулся:

— Да, шутка. Нравится?

Ся Юйбин: [...]

Ся Тун равнодушно кивнул:

— Ты заказал всё в двух экземплярах. Это для девушки?

Ся Юйбин тут же отрицательно покачал головой:

— Конечно нет.

— Так быстро ответил, это от смущения?

Ся Юйбин снова покачал головой:

— Нет, правда. — Почему Ся Тун вдруг стал таким разговорчивым? Вчера они, кажется, не так уж хорошо ладили...

— Не бойся, я не буду смеяться, даже если ты скажешь.

Ся Юйбин: [...] Как ты тут оказался? Разве у тебя не было работы?

Ся Тун указал на пароварку:

— Разве это не работа?

Ся Юйбин: [...] Но ты совсем не похож на продавца баоцзы.

— Всё это ты сам делаешь?

Ся Тун:

— Нет, наш хозяин делает. Ну... точнее, я и наш хозяин.

— Ты так открыто говоришь, не боишься, что кто-то увидит и разоблачит твою ложь?

Ся Тун по-прежнему улыбался, не проявляя ни капли смущения:

— Когда я врал? Я лишь сказал, что не могу говорить.

Ся Юйбин: [...] Ты и правда мастер словесных игр...

Ся Тун засмеялся:

— Помоги сохранить секрет. Особенно перед своими друзьями.

Ся Юйбин: [...]

— Пора идти, — Ся Юйбин попрощался с ним, делая вид, что не слышит его последних слов: [Не стесняйся, приходи ещё, и приведи свою девушку]. Он развернулся и ушёл.

У фонаря с надписью «Ицзя» в клубах пара Ся Тун смотрел, как молодой человек исчезает в переулке. Он убрал улыбку с лица, быстро огляделся вокруг и молча натянул маску, оставив видными только свои глубокие и яркие глаза.

Когда Ся Юйбин вернулся в комнату, Цюй Хэдун взглянул на часы. Без пятнадцати девять. Он провёл на улице почти два часа.

— Я уже думал, ты потерялся, — сказал Цюй Хэдун.

— ...Так значит, вчера ты тоже потерялся?

Цюй Хэдун, попавшийся на собственной уловке: [...]

После завтрака группа отправилась во второй день своего путешествия.

Согласно плану, ближе к четырём часам дня все семеро собрались вместе, чтобы продолжить «экскурсию» под видом сбора материала.

Пешеходная улица городка Юньшуй была длинной. Мощённая каменными плитами дорога, пересекавшаяся как иероглиф «колодец», была окружена старинными зданиями, которые источали аромат древности. Черепица на крышах сверкала под полуденным солнцем, ослепляя взгляд. Магазины вдоль улицы предлагали самые разные товары, и, глядя на них, можно было легко потеряться.

— Как много людей, — Чэнь Юэ, Сяо Сяо, Лу Янь и Гао Лун, каждый с леденцом во рту, стояли в ряд у края улицы, время от времени причмокивая. Прохожие то и дело оглядывались на них.

— Вы четверо — мафия, что ли? — Цюй Хэдун, увидев их издалека, не удержался от шутки.

— Скорее «чёрная сила», — спокойно добавил Ся Юйбин.

— О? Юйбин, ты знаешь, что такое «чёрная сила»? — Лу Янь удивлённо поднял брови. Гао Лун рядом с ним также удивлённо посмотрел на Ся Юйбина, ведь в его представлении тот был человеком, который даже не знал, что такое «удар о стену».

— Ты смотрел «Покемонов»? — спросил Ся Юйбин.

— Смотрел, — ответил Гао Лун.

— А «Дораэмона»?

— Смотрел.

— А «Воинов дракона», «Синего кота и рыцаря дракона», «Радужного кота и синего кролика», «Семи меченосцев», «Ультрамана», «Бронированного воина», «Метеоритного сада», «Поцелуй в шутку», «Последний класс»?

— Эм... Все смотрел.

— Ну вот, у меня тоже было детство.

Гао Лун и Лу Янь: [...] Брат, твоё детство было немного нестандартным...

Чэнь Юэ, занятая едой, ничего не сказала, а достала из кармана несколько леденцов и протянула их только что подошедшим троим:

— Давайте, угощайтесь, превратимся в «Чёрный сахар макиато». Эти леденцы только что купила, посмотрите на эту необычную упаковку, на эту странную форму, кажется, что тут везде есть сюрпризы.

Ся Юйбин посмотрел на леденцы в её руке. Обёртки, сверкающие в свете радужными переливами, скрывали звёздочки, полумесяцы, цветы и другие причудливые формы. Маленькие, изящные и красивые, такие вещицы нравятся девушкам. Ся Юйбин смотрел на них и невольно вспомнил времена, когда он, ещё маленький, следовал за Мо Эръей. Она тоже любила такие вещи. Девочки-подростки всегда увлекались всем новым и интересным. Большинство мультфильмов, фильмов, сказок и историй, которые он смотрел в детстве, были просмотрены вместе с ней. Среди них было и шоу «Чёрный сахар макиато», которое сегодня кажется крайне нестандартным. Но та жизнерадостная и энергичная старшая сестра, которая когда-то была в его жизни, вдруг исчезла, и на смену ей пришли годы уныния и печали.

— Только что поговорили, и уже снова витаешь в облаках? — Цюй Хэдун с улыбкой постучал его по голове, а затем погладил его волосы. Чувство нежности и мягкости проникло прямо в его сердце, и на несколько мгновений он был очарован.

Ся Юйбин, как и следовало ожидать, смахнул его руку и закатил глаза:

— Не стучи по голове!

Цюй Хэдун лишь улыбнулся.

Лоло, увидев сверкающие обёртки, едва заметно нахмурилась. Она быстро оглядела остальных и, увидев, что у каждого есть леденец, тоже выбрала один в форме цветка. Ся Юйбин незаметно посмотрел на неё.

— Вы только посмотрите, эти леденцы такие девчачьи, — Гао Лун с хрустом раздавил леденец во рту и вынул пластиковую палочку.

<http://bllate.org/book/15520/1379381>